

ОТ РЕДАКЦИИ

16 номер «Детских чтений» посвящен исследованиям изданий детской книги в первое тридцатилетие XX в. В этот период заметно увеличилось число иллюстрированных детских книг и журналов, появились специально адресованные детям мультфильмы, вместе с развитием массового образования распространились школьные наглядные пособия (плакаты, стенды, иллюстрации в учебниках и пр.). Тогда же возрос интерес к детскому творчеству (в частности, к детским рисункам). Мир предстал в картинках, а вскоре и кадрах, для широкого круга читателей и зрителей, и не только детей.

Очевидно, что в отечественной культуре визуальный ренессанс в области книгоиздания для детей был особенно заметен. Эксперименты с техниками и формами, которые предприняли художники и дизайнеры на протяжении трех первых десятилетий XX в., определялись как внутренней динамикой развития творческой системы, так и особыми экономическими и институциональными обстоятельствами, существенно поменявшимися в России в этот период. Творческие поиски и внешние механизмы контроля и регулирования причудливым образом отразились на визуальных свойствах детской книги, мультипликации и кино. С одной стороны, мы видим эволюционные скачки авангарда и одновременно рутинизацию оформительских техник модернистов и переосмысление натурализма. С другой — масштабирование не элитарных, кустарных книгоиздательских практик, когда на рынок было выброшено огромное количество лубочно-советской детской книги, в том числе широко тиражируемых серийных изданий (до сих пор остающихся в тени авангардистских шедевров). С третьей — разнообразные взаимодействия визуальной культуры России и других стран.

Открывает номер архивный блок Сергея Ушакина «Оптический поворот и детская книга в раннесоветской России». Блок демонстрирует еще одну проблему, которая пока не высвечивалась в исследованиях книжной графики для детей, — эксперименты в книжной графике для детей не могут рассматриваться в отрыве от истории идей 1910–1920-х годов, связанных с осмыслением рецептивных особенностей ребенка-читателя. Авторы, публикуемых в архивном блоке статей, находились в свое время в очном и заочном диалоге по поводу того, *как* смотрят дети на картинки и *что* они

видят. Эта дискуссия показывает, что сворачивание авангардистских экспериментов было обусловлено не только борьбой власти с неподконтрольным авангардом, но и давлением со стороны педагогов и чиновников образования, имевших свои представления о перцептивных возможностях детей.

В большинстве статей номера авторы так или иначе обращаются к изучению международного контекста советской визуальной культуры, адресованной детям: изучается влияние британской школы иллюстрирования на российскую, влияние советских художников на французских иллюстраторов, влияние американской анимации на советскую и др. Как показывают статьи, вошедшие в 16 номер, значение международного обмена в развитии детской визуальной культуры в этот период весьма велико. Визуальное наполнение детских книг и журналов первой трети XX века дает хорошее представление о том, в какой степени заимствования влияли на формирование образа России в других странах, и напротив, как отразились стереотипы о «Западе» в советской книжной культуре для детей.